

РУХАНИ
ЖАҢҒЫРУ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

3. Носырева Е.И. Перспективы развития альтернативного разрешения споров в Российской Федерации [Текст] // Законодательство, 2000.- № 10. – С. 19.
4. Черемных И.Н. Становление независимого нотариата России как института по осуществлению правоохранительной деятельности: автореф. – М., 2007. -С. 45-46.
5. Алматы қаласы Бостандық аудандық сотының №1738/1522 азаматтық ісі.
6. Оңтүстік Қазақстан облысы сотының 2017-2018ж.ж.есебі
- 7.Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексі. – Алматы: ЮРИСТ, 2017. – 457б.

УДК 347.211

КРИПТОВАЛЮТА В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Блялов Махсуд Канатович

студент Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева,

Научный руководитель: PhD, Хасенов М.Х.

Криптовалюта представляет собой один из наиболее ярких результатов научно-технической революции. Несмотря на стремительное распространение криптовалюты по всему миру, ее правовой статус и законодательное регулирование до сих пор в большинстве стран отсутствует. В некоторых странах осуществление операций с криптовалютами не запрещено. Правительства ряда стран создают рабочие группы для детального изучения данной темы. И в этом смысле считаем, что Казахстану, как государству, стремящемуся войти в тридцатку наиболее конкурентоспособных и развитых стран, следует не игнорировать этот вопрос, а идти в ногу со временем и перенять опыт экономически развитых стран. Так как по п.2 ст.1 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года основополагающими принципами деятельности Республики Казахстан помимо общественного согласия и политической стабильности является экономическое развитие на благо всего народа [1]. А правильное регулирование и использование такого инновационного инструмента в конечном итоге может способствовать росту благосостояния граждан и организаций нашей страны.

Целью настоящей статьи является изучение криптовалюты в системе объектов гражданских прав.

С позиции права нерешенным является вопрос о соотношении криптовалют с объектами гражданских прав, так как абсолютно идентичный либо аналогичный к криптовалютам объект отсутствует. Деньги, финансовые инструменты, вещи и др. объекты имеют сходства и различия с криптовалютами. Соответственно соотнести криптовалюту к одному определенному объекту не представляется возможным.

С точки зрения гражданского права объекты правоотношений делятся на:

- вещи, включая деньги, ценные бумаги и иное имущество, в том числе имущественные права;
- действия (работы и услуги либо также их результаты как вещественного, так и неовещественного характера);
- нематериальные объекты товарного характера (результаты творческой деятельности и способы индивидуализации товаров и их производителей);
- коммерческая информация;
- личные неимущественные блага[2].

На законодательном уровне классификация объектов гражданского права закреплена в статье 115 Гражданского Кодекса Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года: «К имущественным благам и правам (имуществу) относятся: вещи, деньги, в том числе иностранная валюта, финансовые инструменты, работы, услуги, объективированные результаты творческой интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий, имущественные права и другое имущество»[3].

Криптовалюты, являясь записями в информационной системе блокчейн, не имеют материальной сущности, т.е. представляют своего рода информацию, хранящуюся в децентрализованной системе. Данные записи являются абсолютными правами и подобно вещам переходят от владельца к владельцу. Однако криптовалюты не могут признаваться вещами, так как вещи – это, в первую очередь, предметы материального мира, имеющие телесную форму. Обязательным условием вещей является именно их пространственная объективизация. Вещами можно назвать деньги, ценные бумаги, при том наличные, но не криптовалюты так как с ними невозможно установить физического контакта.

По поводу денег (валюты), гражданское законодательство к данным объектам относит казахстанский тенге. К этому также относится иностранная валюта – валюта всех других государств. Деньги и иностранная валюта относятся к законным средствам платежа. Отсюда вытекает логическое умозаключение, почему бы не приравнять криптовалюты к фиатным деньгам, как сделали в Японии, где биткоин является законным средством платежа[4]. Ведь фактически на рынке происходит товарооборот, где в качестве средств платежа используют криптовалюту, в частности биткоин. Например, сеть магазинов электроники Technodom объявила о принятии платежей в биткоинах, следовательно, примеры использования криптовалют в товарообороте имеется.

Однако есть аспекты, не позволяющие полностью приравнять криптовалюты к понятию валюты или денег. Учитывая, что юридического определения валюты или денег нет, можно отметить следующее:

1) Юридическая концепция валюты связана с суверенной властью, чтобы установить правовые рамки, обеспечивающие центральную выдачу банкнот и монет. Валюта относится к единице счета и средствам обмена, выраженная ссылкой на эту единицу учетной записи, предусмотренной законом. В строгом смысле валюта относится к банкнотам и монетам, которые выдаются центральным органом (например, Национальным банком Республики Казахстан), который имеет исключительное право на подобные действия. Валютам предоставляется статус законного платежного средства в соответствии с правовыми рамками государства, которые обычно дают право должнику погашать денежные обязательства с валютой через ее обязательное принятие в рамках соответствующей юрисдикции. Таким образом, ценность и достоверность валюты неразрывно связана со способностью государства поддерживать эту валюту.

Следует отметить, что определение законного платежного средства несколько варьируется между юрисдикциями государств. Например, в некоторых странах, правила касательно законного платежного средства позволяют должнику совершить легальный платеж «сумму в уплату долга», то есть предпринять необходимые шаги для погашения долга, но на стороне кредитора нет обязательства принять сумму в уплату долга. С другой стороны, в других странах, отказ принятия законного платежа в качестве уплаты долга является незаконным. В свете различий в определении правовых в зоне, Европейская комиссия приняла в 2010 году рекомендацию о том, что концепция законного платежного средства должна опираться на три основных элемента: обязательное принятие банкнот и монет; принятие за их полную номинальную стоимость; и возможность погасить задолженность[5].

Проводя параллель с деньгами, концепция законного платежного средства подразумевает, что государство признавая деньги (тенге) как законное платежное средство, автоматически берет на себя обязательства: обеспечить функционирование экономики, в том числе денежного обращения так, чтобы обеспечить экономическую независимость, безопасность и экономический рост государства[6]. Это означает что если наступит момент, когда деньги перестанут быть ликвидными (например, перестанут принимать в магазинах, либо утратят свою оборотоспособность), то в этом случае граждане смогут обратиться к государству в лице Национального банка за защитой своих прав т.е. Национальный банк должен заинтересовать либо принудить торговца (иного участника гражданско-правовых отношений) принять соответствующие денежные знаки в обмен на другие активы, в т.ч. в

оплату за них. В конечном счете (правда, это крайний и маловероятный вариант) Национальный Банк должен предоставить требующиеся данному лицу активы, если он не сможет заинтересовать или принудить контрагента этого лица принять соответствующие денежные знаки в обмен на безусловное обязательство самого Национального Банка.

Следовательно, в ситуации с деньгами есть гарантия обеспеченности. С криптовалютами дело обстоит иначе. Эмитентом являются сами пользователи распределенной сети либо компании через ICO – первичное размещение цифровых токенов (ICO является аналогом IPO, где происходит первичный выпуск криптовалют). Никакой роли Национального банка в этом нет;

2) Правовая концепция денег также основана на силе государства, регулирующей денежную систему. С юридической точки зрения понятие денег шире, чем понятие валюта, и включает в себя не только банкноты и монеты, но и определенные виды активов или инструментов, которые легко конвертируются в такие банкноты и монеты (например, депозиты). Хотя деньги могут быть созданы частными лицами (например, банками), а также центральными банками, они должны быть деноминированы в валюте, выпущенной центральным банком, и должны служить общепринятым средством обмена внутри этого государства.

В настоящее время криптовалюты не полностью выполняют три экономических роли, связанные с деньгами:

- Высокая волатильность цен криптовалют ограничивает их способность служить надежным способом накопления или хранения средств. Криптовалюты не являются обязательством государства, и не являются обязательствами частных лиц. Их цены были сильно нестабильны, причем волатильность, как правило, намного выше, чем для волатильность национальной валюты. Как цены, так и волатильность, по-видимому, не связаны с экономическими или финансовыми факторами, что затрудняет их хеджирование или прогнозирование.

- Нынешняя небольшая и ограниченная сеть приема криптовалют значительно ограничивает их возможность использования в качестве средства обмена. Без статуса законного платежного средства криптовалюта принимается только тогда, когда две стороны дали согласие на их использование. Несмотря на очень быстрый рост платежей на основе криптовалют, количество и объем транзакций в криптовалютах остается небольшим. Действительно, текущая общая рыночная стоимость криптовалют около 7 млрд. долл. США. Напротив, валюта США в обращении составляет 1,4 триллиона долларов США, а деньги в США составляет около 12 триллионов долларов США[7].

- На данный момент мало доказательств того, что криптовалюта используется как независимая единица учета. Другими словами, вместо того, чтобы использовать криптовалюту в качестве непосредственного измерения стоимости товаров и услуг, вместо этого стоимость представляется в фиатных валютах на основе обменного курса криптовалют. Розничные продавцы, которые принимают оплату в криптовалюте будут указывать цены в валюте, с ценой в криптовалютах на основе обмена скорости в определенный момент времени.

Учитывая нынешний очень низкий уровень принятия и объема транзакций криптовалют и доказательства того, что они «накапливаются» (хранятся в спекулятивных целях) в некоторых случаях, в отличие от использования в качестве альтернативного средства обмен, спрос на криптовалюты в основном обусловлен ожиданиями относительно их будущего использования. Если рынок считает, что криптовалюты, или их встроенная платежная сеть, станет более широко принятой, это будет отражено в цене, по которой люди готовы покупать и продавать определенную криптовалюту. Изменения в этих ожиданиях отражены в ценах криптовалют.

Законом Республики Казахстан «О платежах и платежных системах» от 26 июля 2016 года установлено и применяется понятие электронных денег (безналичные деньги). В развитии имущественном обороте большинство расчетов осуществляется в безналичном

порядке, с использованием денежных средств, числящихся на банковских счетах и во вкладах (депозитах). Безналичные деньги также широко используются в обороте и в качестве платежного средства, и в качестве особого товара. Они сравнительно легко переводятся в наличные деньги (обладая, как говорят финансисты, «высокой степенью ликвидности») и во многих случаях с готовностью принимаются контрагентами-кредиторами в уплату долга. Тем самым они выполняют обычные функции денег. Однако по своей юридической (гражданско-правовой) природе безналичные деньги являются не вещами, а правами требования (для их обозначения гражданское законодательство обычно использует термин денежные средства). На первый взгляд, криптовалюты могут подпадать под данную категорию денег. Все же здесь дела обстоят иначе, чем с наличными деньгами. Криптовалюты по своей сущности ближе к электронным деньгам нежели к их наличной форме. Тем не менее, есть важный аспект в их разграничении. В соответствии с п.2 ст.42 ЗРК «О платежах и платежных системах» правом эмиссии электронных денег обладает Национальный банк Республики Казахстан, банки и Национальный оператор почты[8].

Участие банка уже идет вразрез с сущностью криптовалют, поскольку криптовалюта по своей сути является пиринговой сетью, основанной на доверии пользователей и участие банка или какого-либо регулятора, является недопустимым.

Данный объект гражданского права также можно исключить, пусть и не однозначно, кое – какие общие черты с криптовалютой имеются. Например, электронная форма оборота.

Финансовый инструмент, являясь более широким понятием, чем деньги подразумевает собой договор порождающий возникновение права требования у одной стороны и обязательства у другой. Чтобы обосновать сходство криптовалют и финансовых инструментов необходимо выявить точки соприкосновения этих двух понятий.

В соответствии со ст. 128-1 ГК РК финансовым инструментом признаются деньги, ценные бумаги, включая производные ценные бумаги, производные финансовые инструменты и другие финансовые инструменты, в результате операций с которыми одновременно возникают финансовый актив у одной организации и финансовое обязательство или долевой инструмент — у другой[3]. По своей природе финансовые инструменты являются средством инвестирования, в качестве чего на данный момент выступают криптовалюты. Речь не идет об инвестициях крупных банков, транснациональных организации, хотя возможно такие есть, а скорей о физических лицах, скупающих криптовалюту на торговых площадках (Poloniex, Forex, Exmo, Binance и т.д.) с целью получения прибыли в будущем. Уже есть связь с финансовыми инструментами. Не стоит отрицать, того что основной причиной огромной заинтересованности в криптовалютах является именно инвестирование (получение прибыли).

Из проведенного выше исследования ясно, что Национальный банк РК установив тенге как законное платежное средство, наделил их владельцев всеми вытекающими правами требования. Соответственно, если криптовалюты также порождают права требования, необходимо идентифицировать субъект, в отношении которого будет направлено право требования, одновременно несущий обязательство по гарантированию криптовалют.

Сама концепция законного средства платежа не позволяет использовать ее в отношении криптовалют, так как нет органа, который мог бы обеспечить данный статус. Однако, в качестве договорного средства платежа, у криптовалют есть потенциал быть таковыми. Участники товарооборота выбирают сами, по своему усмотрению, принимать платеж, уплату долга, расчеты и другие платежи в криптовалюте или нет.

В теории можно соотнести криптовалюты к инвестиционным инструментам – то, что может принести прибыль от вложения (подобие валют, акции, недвижимости, вложения в драгоценные металлы, депозиты и т.д.) наравне с большим риском.

Криптовалюты также не представляется возможным отнести к объектам вещного права, так как последние имеют признак индивидуальной определенности, т.е наличие отличительных признаков, по которым можно идентифицировать вещь. Объектом вещного права не может быть поведение субъектов, вещи, определенные родовыми признаками так

как осуществление господства невозможно без индивидуализации, а также в отношении абстрактного имущества.

В юридической практике часто встречается термин «виртуальная собственность», и здесь юристы разделяются на две группы – скептиков и оптимистов. Причем для первых, является сомнительным признание права собственности на криптовалюту ввиду анонимности собственников, высокой волатильности цифровых валют и наличия признаков финансовых пирамид. Другие, напротив, ссылаются на нормативно-правовые акты различных стран, где существуют неисчерпывающие перечни благ нематериального характера, относящиеся к объектам права собственности. Например, такие как результаты работ, владение информацией, результаты творческой, интеллектуальной деятельности и прочие нематериальные блага. В качестве примера также можно отметить Китайскую Народную Республику, где 1 октября 2017 года вступил в силу закон, устанавливающий основные нормы регулирования криптовалют в стране. Положения касательно криптовалют были еще прописаны весной 2017 года в «Общих принципах гражданского права Китайской Народной Республики», которые вступили в силу 1 октября 2017 года[9]. Данный документ стал первым нормативно-правовым актом, регулирующим криптовалюты. В соответствии с данным актом, криптовалюты получили статус «виртуальной собственности»

Точное определение «виртуальной собственности» остается неопределенным, хотя были попытки определения виртуальной собственности как совокупность компьютерных кодов, которые имитируют объекты реального мира.

На основании проведенного анализа объектов гражданских прав, было установлено, что криптовалюты не имеют абсолютной идентичности с существующими видами объектов гражданских прав. Однако наиболее максимально приближенным к криптовалютам предлагаем считать финансовые инструменты. Конечно, можно было бы считать таковыми деньги, но финансовый инструмент – понятие более широкое, чем деньги, и оснований для того, чтобы с уверенностью полагать, что криптовалюты являются деньгами нет.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г.
2. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: учеб. для студентов вузов, по специальности «Юриспруденция» / [Ем В.С. и др.]; отв. ред. — Е.А. Суханов. — 3-е изд., перераб и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — С. 396.
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года.
4. Kevin Helms, «How Japan Prepares to Recognize Bitcoin as Method of Payment on April 1», March 30, 2017.
5. European Banking Authority: Recommendations of the equivalence of confidentiality regimes// EBA/REC/2015/01, 01 April, 28 pages.
6. Карагусов Ф.С., Ценные бумаги и деньги как объекты гражданских прав: Учебное пособие. – Алматы: Научно-издательский центр КООУ, 2009. –232 с.
7. BitcoinNEWS.com, [bitcoinnews.blog], дата издания 23.03.2018 г. Дата обращения: 25 марта 2018 года.
8. Закон Республики Казахстан от 26 июля 2016 года № 11-VI «О платежах и платежных системах», ст. 42, п.2.
9. Ttrcoin.com, «Закон о регулировании криптовалют в КНР вступает в силу 1 октября», 30 сентября 2017. Дата обращения: 25 марта 2018 года.